

А. В. Тихомиров

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРСКИХ СОБРАНИЙ РУССКОЙ АРМИИ

*Работа представлена кафедрой исторического регионоведения
Санкт-Петербургского государственного университета.*

На основании проведенного исследования автором излагается история зарождения и развития основных форм деятельности офицерских собраний русской армии. В статье рассматриваются особенности организации работы военных клубов (собраний) и этапы создания нормативно-правовой базы деятельности офицерских собраний русской армии. При работе над статьей автором использовались новые источники и литература по теме данного исследования,

значительную часть которых составляют сообщения на страницах периодической печати.

Ключевые слова: русская армия, офицерское собрание, приказ, устав, досуг, пресса.

A. Tikhomirov

HISTORY OF ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE MAIN FORMS OF OFFICER ASSEMBLIES' ACTIVITY IN THE RUSSIAN ARMY

Basing on the conducted research, the author sets forth the history of origin and development of the main forms of officer assemblies' activity in the Russian Army. The article covers the organisation of the work of military clubs (assemblies) and stages of creating the legal base of officer assemblies' activity. The author of the article uses new documents and periodical press on the subject under consideration.

Key words: Russian Army, officer assembly, order, charter, leisure, press.

Проблема возникновения и развития деятельности офицерских собраний русской армии многими исследователями анализируется только на основе нормативно-правовых документов офицерских собраний, основные этапы развития которых проходили во второй половине XIX в. При этом из поля зрения авторов выпадает период формирования духовных потребностей при организации досуга офицеров, которые позднее легли в основу деятельности офицерских клубов (собраний) русской армии.

Прообразом офицерских собраний русской армии некоторые авторы считают проводимые в конце 1718 г. петербургские ассамблеи – дворянские собрания [43, с. 82], которые в конце XVIII в. преобразовались в сборы офицеров для проведения вечернего времени. Для таких коротких встреч местом сбора чаще всего использовалась дежурная комната части. Из сообщений в городских газетах стало известно о создании в 1779 г. клуба штаб- и обер-офицеров Новгородского пехотного полка в Тихвине [27], а в 1782 г. – Военного клуба в Санкт-Петербурге [8]. В начале XIX в. в лейб-гвардии Финляндском полку было выделено небольшое подвальное помещение, где офицеры могли почитать книги и газеты, поиграть в карты и обсудить в своем кругу новости [9, с. 372]. Таким образом, обозначились необходимые для общества офицеров направления работы

по организации досуга, которые и получили дальнейшее развитие при формировании деятельности офицерских собраний русской армии.

Основной формой работы можно считать целенаправленную организацию сбора книг и газет для удовлетворения духовных запросов офицеров в виде библиотек. Возможно, эта деятельность и способствовала скорейшему развитию офицерских клубов (собраний). Одной из первых войсковых библиотек считается, созданная в 1810 г., полковая библиотека лейб-гвардии Семеновского полка. 1 октября 1811 г. была образована полковая библиотека лейб-гвардии Преображенского полка, в создании которой участвовало более 100 человек [28, с. 12]. 10 августа 1832 г. была учреждена библиотека Кронштадтского морского собрания, для которой были выделены отдельные помещения и введены взносы с каждого члена клуба для нужд библиотеки. Штат сотрудников библиотеки состоял из семи человек [19, с. 24]. Уже к середине XIX в. во многих частях армии была организована деятельность библиотек, при этом их работа регламентировались полковыми положения об офицерских библиотек [31]. Фонды библиотек имели значительное количество различных изданий. Так, фонд библиотеки лейб-гвардии Финляндского полка в 1866 г. насчитывал 3223 наименования книг [9, с. 376].

Комплектование фонда офицерских библиотек имело несколько источников. Очень часто пополнения фонда проходило за счет дарения личных книг офицеров полка. Нередки были случаи, когда офицеры завещали свои книги офицерским собраниям или полковым библиотекам. Но все же основным источником пополнения материального фонда библиотек являлись ежемесячные взносы членов собрания в фонд библиотеки, которые определялись дополнительными правилами офицерских собраний. Кроме этого, в некоторых частях существовал взнос при записи в библиотеку как членов собрания, так и посетителей [33, с. 13]. Иногда, отдельно от остальных расходов, командиры частей выделяли средства на приобретение литературы из внутренних фондов частей [2].

Для этого периода характерно создание общественных клубов офицеров, деятельность которых основывалась на формах работы, направленных на повышение научных и профессиональных знаний, организацию досуга. Так, в начале 1860-х гг. в Санкт-Петербурге возник кружок офицеров-инженеров, в свободное от службы время собирающихся в Петропавловской крепости для изучения военно-технических вопросов и углубления профессиональных знаний [3, с. 612].

В середине XIX в. получают распространение еще несколько форм работы среди общества офицеров. Одна из них – полковые столовые (буфеты). Организация этой формы работы на начальном этапе формирования испытывала трудности с помещениями, обслуживающим персоналом и средствами. Так, в 1857 г. командир лейб-гвардии Финляндского полка докладывал о том, что на устройство в лагере общего обеденного офицерского стола полк средств не имел [9, с. 374]. В то время некоторые офицеры были так бедны, что в повседневной жизни вынуждены были довольствоваться солдатской варкой. Семидесятые годы стали поворотным пунктом в учреждении общих офицерских столовых в полках, когда столовые (буфеты) при офицерских собраниях стали организовываться повсеместно.

Другая форма работы – организация проживания офицеров на территории части. В этих случаях жилье оборудовалось в служебных помещениях для временного пребывания офицеров других частей, а предоставлялось бесплатно или за весьма низкую плату. В пограничной службе такие помещения именовались «приютами», главной целью которых было предоставление за весьма умеренную плату жилья для приезжающих на границу офицеров. В приютах имелись библиотеки, но не проводились развлекательные мероприятия [3, с. 611, 612].

Самой массовой формой работы стала организация вечернего досуга офицеров, который включал семейные вечера с танцами и концертами, проведение товарищеских ужинов, обустройство мест для игры в бильярд, карты, шахматы. На такие мероприятия приглашались не только близкие члены семей офицеров, но и представители других слоев общества.

Практика деятельности офицерских собраний в середине XIX в. показывала, что основные мероприятия популярных внеслужебных форм работы с офицерами русской армии проходили в офицерских клубах (собраниях), деятельность которых не регламентировалась военным ведомством. Поэтому в 1869 г. при военном ведомстве была создана особая комиссия для разработки вопроса об устройстве военных собраний и военных библиотек. Доклад по итогам работы комиссии и примерный устав работы офицерских собраний были опубликованы в 1871 г. на страницах военной печати [45]. В материалах отмечалось, что все собрания организуются на основании однотипных документов, мероприятия проходят в помещениях военного ведомства, собрания содержатся за счет членских взносов и денег, выручаемых за проведение платных мероприятий, и работа этих учреждений признавалась положительной. Тем самым военное ведомство подтвердило значимость такой новой общественной организации, как военное (офицерское) собрание. И уже в 1873 г. в приказе по военному ведомству № 8 предписывалось отпускать

войскам особые средства на устройство и содержание офицерских собраний, общих столовых и библиотек [35].

На основе собранного материала комиссией были обобщены основные формы работы военных (офицерских) собраний и определены цели этого вида деятельности: доставить офицерскому обществу средства для взаимного сближения его членов и развлечения в свободное от службы время; содействовать развитию в среде офицеров военного образования и удешевить жизнь офицеров. И 4 ноября 1874 г. был принят к руководству общий нормативно-правовыми документ по организации работы офицерских собраний русской армии и флота – Устав военных собраний [46].

Для достижения определенных целей в помещениях собрания организовывались библиотека, столовая (буфет), фехтовальный и гимнастический залы с принадлежностями, игра в шахматы, бильярд и карты, лекции и беседы, военные игры, танцевальные и музыкальные вечера, а также помещения для временного проживания офицеров других частей. Через несколько лет была учреждена особая комиссия, основная задача которой стала подготовка нового нормативно-правового документа по работе офицерских собраний с учетом современных условий жизни и службы офицеров. Временный документ был разработан и введен к действию приказом командующего войсками гвардии и Петербургского военного округа 26 августа 1881 г. для всех частей военного округа как временное Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск [34]. К сожалению, это Положение некоторые исследователи ошибочно считают основным документом по организации дальнейшей работы офицерских собраний русской армии до 1917 г. [24, с. 47] Но этот документ действовал в течение трех лет только для офицерских собраний Петербургского военного округа, и, после обобщения материалов по работе этих собраний, некоторые статьи Положения были изменены. И только 15 сентября 1884 г. приказом по военному ведомству

№ 279 был введен основной руководящий документ – Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск [32].

В новом нормативно-правовом документе были изменены основные цели офицерских собраний: доставить офицерскому обществу средства для взаимного сближения его членов и поддержать между офицерами правильные товарищеские отношения, соответствующие духу и требованиям военной службы; содействовать развитию в среде офицеров военного образования; доставить офицерам развлечения в свободное от службы время; удешевить жизнь офицеров. Теперь гостями офицерских собраний могли быть родственники или знакомые членов собрания, как военнослужащие, так и гражданские лица. При этом члены собрания не должны были покидать собрание, пока там находились введенными ими лица. Члены собрания отвечали во всех отношениях за введенных ими гостей. Семейства членов собрания и их знакомых допускались в собрание только в особо назначенные для того дни и часы. Офицеры, пригласившие в собрание своих родных или знакомых, представляли их начальнику части или старшему из присутствующих членов. Все правила офицерского собрания в той же мере обязательны приглашенным, как и членам.

При организации деятельности офицерских собраний продолжилось совершенствование работы библиотек частей русской армии и флота. В соответствии с Положением об офицерских собраниях в отдельных частях войск [32, с. 1089] фонд библиотеки составлялся из отдельных сочинений и периодических изданий. В библиотеках находились алфавитный и систематический каталоги, которые иногда издавались отдельными брошюрами [10] или описями [29], выпускались отдельные дополнения к каталогам библиотек [1], в библиотеках была заведена особая книга, в которую члены собрания вносили свои пожелания относительно приобретения литературы [32, с. 1089]. Каталог библиотеки офицерского собрания лейб-гвардии Гусарского полка в 1896 г. содержал разде-

лы: русский военный, русский общий, иностранный военный, иностранный общий, периодические издания [11], и неоднократно переиздавался [12].

Офицерское собрание не только спланивало офицеров части (гарнизона) и обеспечивало проведение досуга, но и со временем становилось центром общественной жизни небольших городов, так как офицерское собрание являлось естественным и удобным местом встреч. Поэтому проблемы организации и деятельности офицерских собраний с конца XIX в. часто обсуждались на страницах периодической печати: журналов «Неделя строителя», «Военный журнал», «Военный сборник», «Армия и флот», «Военный курьер», «Разведчик», газет «Санкт-Петербургские ведомости» и «Русский инвалид» и др. [44].

Среди информационных ежедневных изданий лидером по обзору деятельности офицерских собраний русской армии на тот период была газета «Русский инвалид», на страницах которой многократно публиковались не только официальные сообщения, но и исторические справки. Не случайно, в 1911 г. при подготовке обзора деятельности офицерских собраний русской армии авторы сделали многочисленные ссылки на статьи этой газеты [3].

Заслуживает внимание и другое периодическое издание – журнал «Разведчик», который постоянно публиковал материалы по организации основных форм деятельности офицерских собраний. Автор статьи обнаружил более ста заметок по этому вопросу. Материалы были посвящены тематике и качеству военного образования, обсуждались наиболее актуальные темы лекций [5]: о кавалерии, о дисциплине, о взятии Горного Дубника в компанию 1877–1878 гг. [13], о японско-китайской войне [6], проводилась дискуссия о необходимости лекционной работы [23], количестве [25] и продолжительности лекций [40], о проблемах организации офицерских собраний в отдаленных гарнизонах [42] и качестве их работы [22].

В заметках повествовалось о полковых праздниках в офицерских собраниях [18], об организации в офицерских собраниях това-

рищеских ужинов [4], любительских спектаклей и музыкально-танцевальный вечеров [5], об организации магазинов при офицерских собраниях для «приобретения товаров из первых рук» [14], работе обслуживающего персонала [4], о ведении переписки между офицерскими собраниями и различными учредениями [16].

Часто танцевальные вечера организовывали и с благотворительной целью – для вспомоществования бедным офицерам и их семьям [17]. В одном из офицерских собраний за сезон было проведено 8 музыкально-литературных вечеров, 14 семейно-танцевальных и 3 любительских спектакля, при этом спектакли были даны в пользу общества «Благо Креста», «Красного Креста» и «Спасения на водах», и уже никто не смог с иронией назвать эти спектакли любительскими [18]. В Брест-Литовске по инициативе начальника штаба 2-й пехотной дивизии полковника Шишковского был дан концерт в пользу общества «Белого Креста», собравший значительные средства. В концерте приняли участие преимущественно офицеры местного гарнизона, учителя прогимназии и ученический хор [38]. В Хабаровском военном собрании устраивались концерты музыкального кружка, в состав которого входили офицеры и чиновники гарнизона (2–3 концерта в год) [15]. Сохранились сведения о проведении мероприятий в общем офицерском собрании Юхновского и Епифанского резервных батальонов [39], позднее в течение праздников Рождества Христова и Масленицы были даны спектакли с участием офицеров этого батальона [7]. Иногда для проведения музыкальных и литературных вечеров приглашались артисты местных театров. В Киевском офицерском собрании были организованы для желающих офицеров и членов их семей вечерние занятия по немецкому и французскому языкам. Для проведения занятий распорядительный комитет собрания пригласил лучших преподавателей города [37]. К сожалению, скудные информационные заметки не позволяют проникнуться духом проводимых мероприятий, но это могут вос-

полнить литературно-художественные произведения, в которых офицерские собрания полка становились полноправными героями повествования [21].

В конце XIX в. в офицерских собраниях зародилась еще одна форма работы – сбор и сохранение коллекции военных предметов воинских частей, отражающие доблесть однополчан, которая позднее была реализована в деятельности полковых музеев [20, с. 57]. В 1913 г. был подготовлен проект Положения о войсковых музеях, который был направлен для дальнейшего обсуждения в комиссии разряда (отделение) военной археологии и археографии Русского военно-исторического общества, а позднее был опубликован на страницах «Журнала Императорского русского военно-исторического общества» для обсуждения его в офицерских собраниях армии и флота [36]. Среди основных предложений было дополнение цели офицерского собрания – поддерживать и укреплять среди офицеров вековые заветы части и веру в ее доблесть и славу, а также включение нового раздела о музеях в Положения об офицерских собраниях в отдельных частях войск [32]. Но это предложение не было реализовано, так как началась Первая мировая война.

Основные формы работы офицерских собраний русской армии и флота просуществовали вплоть до отмены офицерских собраний в декабре 1917 г. В газетах и журналах публиковались предложения офицеров по дополнениям и изменениям в действующие нормативно-правовые документы, принимались изменения по работе офицерских собраний, которые касались и приобретения (отчуждения) недвижимого имущества офицерских собраний [30].

Исследование показало, что, начиная с XIX в., как командиры частей, так и офицеры русской армии повсюду были проникнуты желанием устраивать собрания или клубы офицеров. И самое главное – офицерские собрания получили свое распространение благодаря тому, что исходили из желания самих офицеров, нуждающихся в общении. Этот вид общественной организации являлся вос-

требуемым для офицерского общества русской армии. Поэтому не случайно, многие формы деятельности офицерских собраний русской армии нашли достойное продолжение в работе структур Рабоче-Крестьянской Красной армии, а позднее в Советских Вооруженных Силах и Вооруженных Силах Российской Федерации. Так, опыт организации культурно-досуговой работы был реализован в деятельности Домов офицеров различного уровня и разработки нормативно правовой базы центральных учреждений культуры, Домов офицеров и офицерских клубов; опыт проведения лекционной работы в офицерских собраниях русской армии позволил продолжить систему образования офицеров при организации тактико-специальной и общественно-государственной подготовок; опыт организации деятельности библиотек при офицерских собраниях позволила реализовать программу по библиотечному делу; опыт организации первых музеев при офицерских собраниях позволил в дальнейшем продолжить развитие этой формы работы в деятельности музеев, образований музейного типа и комнатах воинской славы; опыт проведение первых памятных мероприятий, посвященных героическому прошлому русской армии, сегодня реализован в основных положениях Федерального закона «О днях воинской славы (победных днях) России»; на опыте организации работы офицерских столовых и комнат временного проживания основывалась деятельность системы военторгов и ведомственных гостиниц.

В завершение отметим, что в начале XXI в. в Вооруженных Силах Российской Федерации было введено в действие Положение об офицерских собраниях. И хотелось бы надеяться, что офицеры службы кадровой и воспитательной работы, командиры и начальники всех уровней Вооруженных Сил Российской Федерации воспользуются опытом реализации основных форм деятельности офицерских собраний русской армии, которые позволили в начале XX в. сделать этот вид общественных организаций необходимым не только для армии, но и всего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 51. Оп. 96/1. Д. 50. Л. 1.
2. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 51. Оп. 96/1. Д. 52. Л. 24.
3. Военные собрания // Военная энциклопедия. В 17 т.: Т. 6. СПб.: тип. И. Д. Сытина, 1911. С. 612–615.
4. Зайко. Офицерское собрание армии и флота // Разведчик. 1899. № 453. С. 546–547.
5. Заметки // Разведчик. 1894. № 183. С. 325.
6. Заметки // Разведчик. 1895. № 240. С. 473.
7. Заметки // Разведчик. 1896. № 279. С. 162.
8. *Зет П.* Любителям военной старины // Русский инвалид. 1911. 1 декабря. С. 3.
9. История лейб-гвардии Финляндского полка 1806–1906 гг. 4 Ч. СПб, 1906.
10. Каталог библиотеки 160-го пехотного Абхазского полка. Могилев на Днестре, 1895.
11. Каталог библиотеки офицерского собрания лейб-гвардии Гусарского его величества полка. СПб., 1896.
12. Каталог библиотеки офицерского собрания лейб-гвардии Гусарского его величества полка. Царское село, 1908.
13. Корреспонденция Разведчика // Разведчик. 1893. № 133. С. 388.
14. Корреспонденция разведчика // Разведчик. 1895. № 223. С. 76.
15. Корреспонденция Разведчика // Разведчик. 1896. № 283. С. 259.
16. Корреспонденция Разведчика // Разведчик. 1898. № 379. С. 65.
17. Корреспонденция Разведчика // Разведчик. 1898. № 381. С. 113.
18. *Коссацкий В.* Корреспонденция Разведчика // Разведчик. 1896. № 287. С. 337.
19. Кронштадтское морское собрание. 1802–1902 гг. СПб., 1902.
20. *Кузнецов А. М.* Военные музеи в императорской России // Военно-исторический журнал. 2007. № 2. С. 56–62.
21. *Курприн А. И.* Поединок. В 2 т.: Т. 2. СПб., 1906. 328 с.
22. Л.В.Я. Прислуга офицерских собраний // Разведчик. 1895. № 253–254. С. 774.
23. М. Ш. Чтение офицерам выписок из законоположений // Разведчик. 1897. № 360. С. 781–782.
24. *Морихин В. Е.* «Офицера, не умеющего держать себя, полк не потерпит в своей среде» // Военно-исторический журнал. 2004. № 1. С. 44–52.
25. Н. Корреспонденция Разведчика // Разведчик. 1896. № 321. С. 1105–1106.
26. Н.С. М. Пристойность брака // Разведчик. 1895. № 241. С. 489.
27. Объявления // Санк-Петербургские ведомости. 1779. 26 ноября. С. 1419.
28. *Панченко А. М.* История войсковых офицерских библиотек в русской армии XIX – начало XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005.
29. Переяславский 46-й драгунский полк. Офицерская библиотека. Плоцк, 1893.
30. По поводу нового положения об офицерских собраниях // Военный сборник. 1885. № 1. С. 19–56.
31. Положение о заведении офицерской библиотеки в Инженерном корпусе. СПб., 1838.
32. Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск (Приказ № 279 от 15 сентября 1884 г.) // Приказы по военному ведомству за 1884 г. СПб., 1885. С. 1084–1091.
33. Правила офицерского собрания Санкт-Петербургского Гренадерского короля Фридриха Вильгельма III полка. Варшава: тип. И. Гольдмана, 1872.
34. Приказ № 38 от 26 августа 1881 г. // Приказы по войскам гвардии и Петербургскому военному округу за 1881 г. СПб., 1881.
35. Приказ № 8 от 6 января 1873 г. // Приказы по военному ведомству за 1873 г. СПб., 1873.
36. Проект положения о войсковых музеях // Журнал императорского военно-исторического общества. 1914. № 4–5. С. 298–311.
37. Разведчик. 1895. № 227. С. 169.
38. Разведчик. 1895. № 251. С. 738.
39. Разведчик. 1895. № 238. С. 433.

40. Разведчик. 1896. № 287. С. 337.
41. С.С. Военное собрание в Новочеркасске // Разведчик. 1898. № 383. С. 147.
42. Струевич. Корреспонденция Разведчика // Разведчик. 1896. № 283. С. 258–259.
43. Тарасов М. Я. Памятнику военной истории и архитектуры 110 лет (1898–2008) // История Петербурга. 2008. № 5. С. 81–89.
44. Тихомиров А. В. Историография проблемы становления и развития офицерских собраний России // Вопросы истории. 2009. № 4. С. 153–157.
45. Устав военных собраний // Военный сборник. 1871. № 9. С. 57–95.
46. Устав военных собраний (Приказ № 289 от 4 ноября 1874 г.) // Приказы по военному ведомству за 1874. СПб., 1874.

REFERENCES

1. Arkhiv Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi. F. 51. Op. 96/1. D. 50. L. 1.
2. Arkhiv VIMAIViVS. F. 51. Op. 96/1. D. 52. L. 24.
3. Voennoye sobraniya // Voennoye entsiklopediya. V 17 t.: T. 6. SPb.: tip. I. D. Sytina, 1911. S. 612–615.
4. Zayko. Ofitserkoye sobraniye armii i flota // Razvedchik. 1899. N 453. S. 546–547.
5. Zametki // Razvedchik. 1894. N 183. S. 325.
6. Zametki // Razvedchik. 1895. N 240. S. 473.
7. Zametki // Razvedchik. 1896. N 279. S. 162.
8. Zet P. Lyubitelyam voennoy stariny // Russkiy invalid. 1911. 1 dekabrya. S. 3.
9. Istoriya leyb-gvardii Finlyandskogo polka 1806–1906 gg. 4 Ch. SPb, 1906.
10. Katalog biblioteki 160-go pekhotnogo Abkhazskogo polka. Mogilev na Dnepre, 1895.
11. Katalog biblioteki ofitserkoye sobraniya leyb-gvardii Gusarskogo yego velichestva polka. SPb., 1896.
12. Katalog biblioteki ofitserkoye sobraniya leyb-gvardii Gusarskogo yego velichestva polka. Tsarskoye selo, 1908.
13. Korrespondentsiya Razvedchika // Razvedchik. 1893. N 133. S. 388.
14. Korrespondentsiya razvedchika // Razvedchik. 1895. N 223. S. 76.
15. Korrespondentsiya Razvedchika // Razvedchik. 1896. N 283. S. 259.
16. Korrespondentsiya Razvedchika // Razvedchik. 1898. N 379. S. 65.
17. Korrespondentsiya Razvedchika // Razvedchik. 1898. N 381. S. 113.
18. Kossatsky V. Korrespondentsiya Razvedchika // Razvedchik. 1896. N 287. S. 337.
19. Kronshtadtskoye morskoye sobraniye. 1802–1902 gg. SPb., 1902.
20. Kuznetsov A. M. Voennoye muzei v imperatorskoy Rossii // Voenno-istoricheskiy zhurnal. 2007. N 2. S. 56–62.
21. Kuprin A. I. Poyedinok. V 2 t.: T. 2. SPb., 1906. 328 s.
22. L.V.Ya. Prisluga ofitserkikh sobraniy // Razvedchik. 1895. N 253–254. S. 774.
23. M. Sh. Chteniye ofitseram vypisok iz zakonopolozheniy // Razvedchik. 1897. N 360. S. 781–782.
24. Morikhin V. E. «Ofitsera, ne umeyushchego derzhat' sebya, polk ne poterpit v svoey srede» // Voenno-istoricheskiy zhurnal. 2004. N 1. S. 44–52.
25. N. Korrespondentsiya Razvedchika // Razvedchik. 1896. N 321. S. 1105–1106.
26. N.S. M. Pristoynost' braka // Razvedchik. 1895. N 241. S. 489.
27. Ob'yavleniya // Sank-Peterburgskiye vedomosti. 1779. 26 noyabrya. S. 1419.
28. Panchenko A. M. Istoriya voyskovykh ofitserkikh bibliotek v russkoy armii XIX – nachalo XX veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 2005.
29. Pereyaslavskiy 46-y dragunskiy polk. Ofitserskaya biblioteka. Plotsk, 1893.
30. Po povodu novogo polozheniya ob ofitserkikh sobraniyakh // Voennoy sbornik. 1885. N 1. S. 19–56.
31. Polozheniye o zavedenii ofitserkoye biblioteki v Inzhenernom korpuse. SPb., 1838.
32. Polozheniye ob ofitserkikh sobraniyakh v otdel'nykh chastyakh voysk (Prkaz N 279 ot 15 sentyabrya 1884 g.) // Prikazy po voennomu vedomstvu za 1884 g. SPb., 1885. S. 1084–1091.

ИСТОРИЯ

33. Pravila ofiterskogo sobraniya Sankt-Peterburgskogo Grenaderskogo korolya Frindrikha Vil'gel'ma III polka. Varshava: tip. I. Gol'dmana, 1872.
34. Prikaz N 38 ot 26 avgusta 1881 g. // Prikazy po voyskam gvardii i Peterburgskomu voyennomu okrugu za 1881 g. SPb., 1881.
35. Prikaz N 8 ot 6 yanvarya 1873 g. // Prikazy po voyennomu vedomstvu za 1873 g. SPb., 1873.
36. Proekt polozheniya o voyskovykh muzeyakh // Zhurnal imperatorskogo voyenno-istoricheskogo obshchestva. 1914. N 4–5. S. 298–311.
37. Razvedchik. 1895. N 227. S. 169.
38. Razvedchik. 1895. N 251. S. 738.
39. Razvedchik. 1895. N 238. S. 433.
40. Razvedchik. 1896. N 287. S. 337.
41. S.S. Voennoye sobraniye v Novoherkasske // Razvedchik. 1898. N 383. S. 147.
42. *Strusevich*. Korrespondentsiya Razvedchika // Razvedchik. 1896. N 283. S. 258–259.
43. *Tarasov M. Ya.* Pamyatniku voyennoy istorii i arkhitekturu 110 let (1898–2008) // Istoriya Peterburga. 2008. N 5. S. 81–89.
44. *Tikhomirov A. V.* Istorioografiya problemy stanovleniya i razvitiya ofiterskikh sobranii Rossii // Voprosy istorii. 2009. N 4. S. 153–157.
45. Ustav voyennykh sobranii // Voyenny sbornik. 1871. N 9. S. 57–95.
46. Ustav voyennykh sobranii (Prikaz N 289 ot 4 noyabrya 1874 g.) // Prikazy po voyennomu vedomstvu za 1874. SPb., 1874.